

УДК 343.131.5

Некоторые проблемы осуществления адвокатом права на встречу с находящимся под стражей подзащитным

Алиев Айдын Джамиль оглу, старший научный сотрудник,
доктор философии по праву (Ph.D), доцент
Институт Права и Прав человека НАНА

Аннотация. *Статья посвящена проблемам реализации права адвоката на беспрепятственные встречи со своим доверителем по законодательству Азербайджанской Республики. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что правила пропуска адвокатов в места временного содержания, следственные изоляторы и учреждения по отбыванию наказания для встречи со своими подзащитными и условия работы с ними не отвечают требованиям, обеспечивающим выполнение принципов законности, равенства всех перед законом, гуманизма и уважения человеческого достоинства и поэтому выдвигает ряд предложений по совершенствованию правовых норм, регламентирующих право адвоката на беспрепятственные встречи с доверителем, содержащимся в условиях принудительной изоляции.*

Ключевые слова: защитник, подзащитный, встреча с подзащитным, следственный изолятор, учреждение по отбыванию наказания.

Конституцией Азербайджанской Республики гарантируется получение каждым квалифицированной юридической помощи, а в предусмотренных законом случаях оказываемую за счет государства. Там же устанавливается, что каждое лицо с момента задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения со стороны компетентных государственных органов в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью защитника [3, с. 20-21].

В ходе уголовного преследования дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны принять меры к обеспечению права потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи, обеспечить осуществление ими свою защиту лично самим или через выбранного ими защитника либо, при отсутствии у них достаточных средств для уплаты защитнику вознаграждения, получить бесплатную юридическую помощь [6, с. 47-48]. Функция защиты, осуществляемая в уголовном процессе Азербайджанской Республики, будучи одним из видов правозащитной деятельности имеет основополагающее практическое значение. Так как именно правозащитная деятельность, осуществляемая в уголовном процессе, напрямую связана с защитой человеческих ценностей, таких как свобода, честь и достоинство, имеющих значение для каждого гражданина.

Необходимо отметить, что правозащитная деятельность защитника будучи полезной для гражданского общества, способствует также выявлению ряда проблемных вопросов морально-этического и процессуального характера.

Известно, что защита подозреваемого или обвиняемого по уголовным делам, представительство в Верховном Суде Азербайджанской Республики лица, подавшего кассационную жалобу (дополнительную кассацию) или заявление о рассмотрении судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по гражданским делам, а также заявителя, при этом представлении в Конституционном суде заявителя, подавшего жалобу в связи с нарушением прав и свобод является исключительным кругом адвокатской деятельности [3, с. 3]. Понятие функции защиты, а также права и обязанности защитника

определяются статьями 7.0.27 и 92.9-92.11 Уголовно-процессуального Кодекса Азербайджанской Республики. Согласно статье 7.0.27 указанного Кодекса «защита — процессуальная деятельность, которая осуществляется в целях опровержения или смягчения обвинения, выдвинутого против лица, подозреваемого в совершении предусмотренного уголовным законом деяния, защиты его прав и свобод, а также восстановления нарушенных прав и свобод лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию» [6, с. 40]. Известно, что защитник имеет право встречаться с подзащитным наедине и поддерживать конфиденциальные контакты без ограничения количества и продолжительности бесед [6, с. 124]. Практика показывает, что осуществление указанного права сталкивается с некоторыми искусственно созданными проблемами. Одна из таких проблем возникает в период нахождения предполагаемого подзащитного в органах, осуществляющих уголовное преследование, или в местах временного содержания (следственном изоляторе), когда защитнику необходимо встретиться и познакомиться с ним, поддерживать конфиденциальные контакты и т.д. Согласно статье 153.2.5. УПК Азербайджанской Республики, сотрудники органа, осуществляющего уголовный процесс и мест временного содержания под стражей, обязаны для обеспечения прав задержанного с момента задержания создать ему возможность иметь свидания наедине и конфиденциальные контакты с его адвокатом и законным представителем в достойной обстановке и под надзором. Как правило, свидание становится возможным в рабочем кабинете следователя в очень коротком отрезке времени в связи с рабочим режимом последнего. Поэтому неуместно говорить здесь об обеспечении права иметь с подзащитным свидания наедине и конфиденциальные контакты без ограничения количества и продолжительности бесед. А «иметь свидания наедине и ... под надзором» звучит просто абсурдно [6, с. 192]. Другая причина, создающая препятствие оказания юридической помощи подозреваемым и обвиняемым, связана с предвзятым подходом к данному вопросу должностных лиц, органов, осуществляющих уголовный процесс, создающих бюрократические препят-

ствия встрече адвоката с подозреваемым и обвиняемым. Так, в ходе предварительного расследования по уголовному делу, проведенного Управлением по расследованию тяжких преступлений Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики, возбужденного по факту убийства гражданина «Н», следователи входящие в следственно-оперативную группу не принимали адвокатов, через дежурных полицейских, несущих службу в дежурной части управления, ссылаясь на указания руководства, требовали представить адвокатский ордер для допуска к защите дежурному в приемной Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики. В результате чего адвокаты могли встретиться с подзащитными только спустя 2-3 дня. К этому моменту вопрос избрания меры пресечения содержания под стражей уже решался с участием приглашенного адвоката по усмотрению следователя [5]. Защитник вынужденно обращается к соответствующему должностному лицу, которое подготовив разрешительное письмо для встречи защитника с подзащитным, направляет его в следственный изолятор. Поступление указанного письма в следственный изолятор, соответствующая регистрация, доклад руководству, поступление в специальную часть следственного изолятора и другие связанные вопросы занимает определенное время. Таким образом встреча защитника с подзащитным становится возможной только через несколько дней. Допуск защитников в следственный изолятор по разрешению следователя или судьи в уголовно-процессуальном законодательстве не предусматривается. Наоборот, в статьях 85.2.3 и 86.2.3 УПК Азербайджанской Республики обеспечение с момента задержания и использование лицом помощи защитника, определяется как обязанность дознавателя и следователя [6, с. 101-102]. Однако в действительности указанная обязанность, превращается в «разрешительное право» соответствующих должностных лиц. Отсюда и напрашивается вывод, что встреча защитника с подзащитным в следственном изоляторе затрудняется с помощью бюрократических препятствий, что негативно сказывается на эффективности защиты.

Согласно статье 407.2. УПК Азербайджанской Республики итоговое решение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу немедленно с момента его провозглашения. После этого осужденный, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор, направляется в соответствующее учреждение для отбывания наказания. Порядок встречи адвокатов с осужденными в учреждениях отбывания наказания регламентируется статьями 81.7-81.9 и 140.6. Кодекса Азербайджанской Республики об исполнении наказаний. Согласно статье 81.7. «для получения юридической помощи,

на основании заявления самих осужденных, близких родственников или их законных представителей, осужденным предоставляются свидания с адвокатами, а также с другими лицами, имеющими право на осуществление этой помощи» [4]. Как усматривается, в числе лиц, имеющих право обращаться с просьбой о предоставлении свидания, адвокат не предусматривается. В настоящее время требуется подавать указанное обращение по почте. Однако даже этим не исчерпываются искусственно создаваемые бюрократические препятствия, с которыми сталкивается адвокат. Так, не сообщается адвокату или адвокатской структуре о результатах рассмотрения указанного обращения. Только после многочисленных телефонных звонков сообщается, что разрешительное письмо на встречу с осужденным направлено в соответствующее учреждение отбывания наказания и необходимо обратиться к руководству указанного учреждения. На наш взгляд, для устранения вышеуказанных бюрократических проблем необходимо внести ряд нижеуказанных дополнений и изменений в соответствующие кодексы и нормативно-правовые акты Азербайджанской Республики:

– внесение в Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики законодательной нормы, обязывающей дознавателя, следователя и судью (суд) извещать руководство соответствующего места временного содержания, следственного изолятора или учреждения по отбыванию наказания о личности адвоката конкретного подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, содержащихся в соответствующем учреждении, немедленно после предъявлении адвокатского ордера;

– внесение в Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики, Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний, правила внутреннего распорядка мест временного содержания, следственных изоляторов и учреждений по отбыванию наказания, законодательной нормы запрещающей проведение осмотра портфеля, сумки, папки и других предметов адвоката, в органах осуществляющих уголовное преследование, местах временного содержания, следственных изоляторах и учреждениях по отбыванию наказания.

В целях устранения существующих проблем считаем, что внесение в соответствующие кодексы и правила указанных дополнений и изменений послужит обеспечению на должном уровне права каждого на получение высококвалифицированной правовой помощи, предусмотренной статьей 61 Конституции Азербайджанской Республики и повышению эффективности правозащитной деятельности адвокатуры, как института гражданского общества.

Литература:

1. Вали Ширпур. Вопросы процессуального статуса защитника в уголовном процессе. Баку: «Актуальные вопросы судебной экспертизы, криминалистики и криминологии» сборник научных работ (Институт судебной экспертизы), 2011, № 55. С. 257-263
2. Закон Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельности». Баку: «Хугуг адабийяты», 2014.
3. Конституция Азербайджанской Республики. Баку: «Хугуг Яйын Еви», 2016. 92 с.

4. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420206

5. Уголовное дело № 98579/2009 следственного управления по делам о тяжких преступлениях Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики; Приговор Военного Суда Азербайджанской Республики по делам о тяжких преступлениях от 01.11.2010 года № 1(091)-26/2010.

6. Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики. Баку: «Хугуг Яйын Еви», 2014. 568 с.

7. Шогенов А.М. Исполнитель преступления как особый вид соучастника по уголовному праву: проблема квалификации. Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С.215-217.

8. Машекуашева М.Х. Проблемы и перспективы противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности. Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 64-66.